

Нин Синь продолжила со смехом: «Быть изгнанным из Академии Зефир Гу Ли Шеном будет хуже, чем если бы его выгнал сам директор. Техника исцеления духа, которой обладает Гу Ли Шен, привлекает многих людей, которые одержимы ею. Когда люди узнают, что Цзюнь Се навлек на себя гнев Гу Ли Шена, то не рискнут разозлить его, и усложнят жизнь для Цзюнь Се. Взяв на себя бремя неприязни самого Гу Ли Шена, жизнь Цзюнь Се после ухода из Академии Зефир была связана с крайне ограниченными возможностями, где бы он ни был. Если я не столкну его далеко вниз, как он перестанет вести себя так холодно и высокомерно?»

Она не была порочной, но этот Цзюнь Се не знал, что хорошо для него, и оттолкнул оливковую ветвь, которую она протянула ему. Следовательно, он должен страдать от последствий!

Инъ Янь промолчал, увидев, что Цзюнь Се уже достиг площади, и он отшатнулся и растворился, скрываясь в толпе.

Независимо от того, насколько уверенно вела себя Нин Синь, у Инъ Яня уже был какой-то врожденный страх перед Цзюнь Се.

Он никогда не сможет забыть сцену, свидетелем которой он стал в Лесу Боевого Духа.

С появлением Цзюнь Се разразились горячие споры, когда все глаза уставились на его крошечную фигуру. Пронзительные, как кинжалы в спине, взгляды чувствовал даже Фань Цзинь, который шел рядом с Цзюнь У Се, что делало каждый его шаг трудной задачей.

Но Цзюнь У Се, с другой стороны, выглядела совершенно равнодушной, ее лицо было спокойным и бесстрастным, а шаги неторопливыми, когда она шла вперед под огромным количеством злых взглядов. Казалось, она была отрезана от мира и видела только Фань Цзиня, который шел рядом с ней.

Спокойствие Цзюнь Се вызвало у тех, кто ждал возможности увидеть его панику, чувство бесконечно разочарования.

Колючие проклятия и предостережения были брошены на Цзюнь Се бесконечным потоком, но он не удостоил ни одного из них ответом или даже малейшей реакцией на непрекращающиеся провокации, его глаза сосредоточенно смотрели вперед.

Пока шум в толпе продолжался, директор Академии Зефир Фань Ци внезапно появился в передней части площади. Он представлял собой высокую и яркую фигуру, стоя перед всеми учениками академии, его привлекательное лицо украшала добрая улыбка.

«Собрать всех вас здесь сегодня не было моей идеей, но об этом попросил Гу Ли Шен с факультета исцеления духа. У него есть несколько слов, которыми он хотел бы поделиться со всеми вами.» Фань Ци объяснил это с улыбкой на лице и отступил назад, чтобы освободить место перед толпой.

Только Небеса знали, что после многочисленных инцидентов, которые преследовали Академию Зефир, он был немного растерян насчет того, как он должен был справиться с ними. И теперь, когда Гу Ли Шен вызвался сделать шаг вперед, Фань Ци был только рад передать ему проблему и избавить себя от хлопот.

Гу Ли Шен медленно прошелся под ожидающими взглядами, чтобы встать перед скопившейся толпой учеников. Он был одет в парчовое одеяние королевского синего цвета, и на бедре у него

висел красивый кусок нефрита. С ног до головы, он выглядел как настоящий джентльмен, учтивый и грациозный. Но атмосфера вокруг него заставляла людей колебаться, прежде чем приближаться к нему, поэтому все они держались на некотором расстоянии.

Появление Гу Ли Шена заставило толпу снова разразиться громким шумом после того, как она успокоилась после объявления Фань Ци.

Хотя многие из них ранее догадались, что Гу Ли Шен хотел отомстить за смерть Ли Цзы Му, и именно поэтому он не пожалел усилий, чтобы собрать здесь всех людей в академии. Но до того, как Гу Ли Шен явился туда лично, остальные все еще оставались в неведении.

Но теперь Гу Ли Шен стоял перед ними во плоти, это решительно подтвердило все эти предположения!

Многие из учеников невольно повернули головы, чтобы посмотреть на Цзюнь Се, и мысли, которые они думали в своих умах, были очевидны, поэтому никому не нужно было говорить это вслух.

Однако Цзюнь Се еще раз сильно разочаровал учеников академии своей реакцией. Его глаза все еще оставались холодными, и он даже не удосужился взглянуть ни на одного из них, и на этом крошечном лице, которое нельзя было назвать слишком красивым, повисло холодное выражение, но не было никаких других эмоций.

Гу Ли Шен стоял прямо перед учениками, собравшимися на площади. Он взглянул на них всех, прежде чем наконец сказать торжественным голосом: «Тихо.»

Шепот и бормотание немедленно прекратились.

Никто не осмелился бросить вызов создателю техники исцеления духа и вызвать у него какое-либо недовольство. Это навлекло бы на них судьбу хуже, чем быть выброшенными из Академии Зефир.